

УДК 811.161.1.28

DOI: 10.15393/j14.art.2019.132

Статья

Особенности поморского говора в начале XXI века (село Колежма Беломорского района)¹

Дьячкова Ирина Николаевна*

Семёнова Ольга Валентиновна**

Елюкова Анна Юрьевна***

Ухова Людмила Алексеевна****

Петрозаводский государственный университет

Институт филологии

*Доцент кафедры русского языка как иностранного
Кандидат филологических наук

**Доцент кафедры русского языка как иностранного
Кандидат филологических наук

***Студент 3 курса

****Студент 3 курса

Аннотация. Поморский говор, как и многие другие русские говоры, находится в настоящее время на стадии почти полного исчезновения. Одной из основных задач экспедиции «Карельское Поморье», осуществленной сотрудниками и студентами ПетрГУ в июле 2019 г., стало исследование степени сохранности диалектной речи в поморских селах Беломорского района (Сумский Посад, Нюхча, Колежма). Анализ полученных данных показал, что в речи жителей села Колежма, рожденных в 30—40 гг. XX века, еще сохраняется значительный пласт языковых явлений, характерных для поморского диалекта, однако многие из них, по всей видимости, даже в речи людей указанной возрастной группы находятся на периферии речевого употребления, только «припоминаются».

Ключевые слова: Поморье; поморские говоры; Колежма; XX век.

Поморский говор традиционно определяется лингвистами как один из диалектов северно-русского наречия, распространенный среди поморов — особой общности русского населения, основной территорией проживания которых является берег Белого и, частично, Баренцева морей — от реки Кеми на западе до рек Мезень и Печора на востоке (об этой и других версиях идентификации поморов см. подробнее [2; 8; 10]).

История этих говоров тесно связана с историей заселения северных земель Европейской части России, а также с историей сложения самой этнической общности. Генетически поморский

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 18-012-00810. Работа выполнена в рамках Программы развития опорного университета ПетрГУ на 2017—2022 гг.

говор формировался на базе новгородского и ростово-суздальского наречий древнерусского языка, поскольку освоение Севера славянским населением осуществлялось (правда, с небольшим опережением новгородской колонизации) прежде всего с этих территорий [2: 26—33].

Вместе с тем исследователями отмечается значительный вклад в формирование лексического состава говора поморов иноязычных элементов — слов прибалтийско-финского (*корга, куйпога, пинда* и др., см. [14]), а также саамского, скандинавского происхождения. Свообразие поморской речи определили и такие факторы как длительная территориальная обособленность, специфика хозяйственной деятельности и промыслов, особенности культуры и мировоззрения поморов, способствовавшие не только сохранению в их языке целого ряда архаичных явлений, но и существованию реалий, неизвестных на других территориях.

И хотя изучение поморских говоров имеет давнюю традицию (см. коллективную монографию К. В. Захаровой [7], работы В. Я. Дерягина [5; 6], Л. П. Комягиной [9], Л. О. Чернейко [17], С. А. Мызникова [14], Л. П. Михайловой [11; 12; 13], лексикографические труды А. О. Подвысоцкого [15], И. М. Дурова [6], «Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей» [16], «Архангельский областной словарь» [1]), вопросы их формирования и развития продолжают сохранять актуальность. Это также обусловлено тем, что судьбы поморского диалекта, как и других русских диалектов, в настоящее время вызывают большую озабоченность исследователей в связи с почти полной утратой данного говора в речи молодого поколения. Нынешние потомки поморов на нём не говорят, несмотря на то что самоназвание «помор» по-прежнему активно используется. Хранителями поморского языка и поморской культуры остаются на данный момент только очень пожилые люди, и с их уходом можно ожидать полного исчезновения этой уникальной русской традиции.

Таким образом, пристальное внимание современных исследователей к диалектам объясняется как необходимостью зафиксировать и сохранить то малое, что осталось в употреблении и памяти последних их носителей, так и стремлением проследить, что из состава диалектов переходит в локальное просторечие и продолжает тем самым жить и определять своеобразие языка региона.

Для выполнения этих задач в июле 2019 г. Лабораторией лингвистического краеведения и языковой экологии ПетрГУ (руководитель Е. Р. Гусева) была организована экспедиция в села Сумский Посад, Колежма и Нюхча Беломорского района для сбора диалектного материала по говорам Поморья.

Диалектные записи, о которых пойдет речь дальше, были сделаны в селе Колежма, запись осуществляли преподаватели кафедры русского языка И. Н. Дьячкова и О. В. Семенова, расшифровку записи и выборку диалектного материала провели студенты 2 курса Института филологии А. Елюкова и Л. Ухова.

Цель настоящей работы — дать описание фонетико-грамматических и лексико-семантических особенностей говора. Для сопоставления привлекаются данные «Словаря русских говоров Карелии и сопредельных областей» (далее — СРГК), «Словаря... И. М. Дурова» (далее — Дуров), а также сведения тол-

У бывшего правления рыболовецкого колхоза «Заря Севера» (с. Колежма, Беломорского района)

ковых словарей современного русского литературного языка, толкового словаря В. И. Даля (далее — Даляр).

Диалектный материал записывался от двух информантов: Постниковой Тамары Григорьевны (род. в 1936 г.) и Отавиной Анастасии Ивановны (род. в 1936 г.).

Тамара Григорьевна — дочь известной поморской сказительницы и певуны З. К. Синицыной, Анастасия Ивановна — её родственница и подруга. Обе родились, вышли замуж и большую часть своей жизни провели в Колежме, у обеих — высшее педагогическое образование: А. И. Отавина работала воспитателем в детском саду, Т. Г. Постникова — учителем иностранного языка. В последнее время Тамара Григорьевна проживает в г. Питкяранта, но в каждое лето возвращается на несколько недель в «родную Колежму».

Наши информанты — Тамара Григорьевна Постникова (слева) и Анастасия Ивановна Отавина (справа)

Речь этих жительниц Поморья была выбрана для анализа неслучайно. Можно сказать, что данная биографическая характеристика во многом типична для тех носителей традиционной речевой культуры, с которыми мы работали. Большинство её представителей сегодня — это неравнодушные пожилые люди, нередко относящиеся к сельской интеллигенции, обладающие глубокой и живой памятью, и не утратившие живой связи с родным материнским языком. Именно поэтому не только в процессе припоминания того, как говорили, но и в собственной речи этих людей, несмотря на общую «литературность», нередко встречаются отдельные диалектные вкрапления.

Так, в речи Анастасии Ивановны (далее — АИ) и Тамары Григорьевны (далее — ТГ) были зафиксированы следующие явления, присущие поморским говорам:

⌘ фонетические:

1. Переход Е в О перед твёрдым согласным (фиксируется несколько раз в формах одной и той же лексемы): *Ну, я вот немножко помню, как играли бесёды; Вот на бесёде на этой, эти танцы танцевали.*

2. Выпадение **ј** в интервокальном положении и последующее стяжение гласных в окончаниях имён прилагательных и местоимений (отмечается в речи постоянно, употребляется информантами неосознанно):

Мы пока ма́ле́ньки были ходили смотрели.

Ну, молоко было, мы свéже носили с фермы;

Мне 19 лет было, тогда в 19 лет умновáты такí девки были-то, не бежали замуж-то так.

3. Произнесение долгого Щ на месте Щ (фиксируется в воспоминаниях о том, как говорили; в речи самих информантов в данном случае наблюдаем литературное произношение (искл. последний пример)):

Нет, мы шóкаем — шио по шио колежомишио, куды' пошлó? На клáдбиишио.

А бабушка всё это говорила нашей мамы: Ты, Наталья, не смейся над нашим Юркой, у него отец лЁшишык.

Пока девчонкой в колхозе тут были матеря'-то там особо ничё не помогали, или шо там.

※ **морфологические:**

1. Существительные с собирательным значением на -бE (фиксируется в этнографизмах):
Дак она [мать] говорит у нас шо на столе — пиво, брага, рыбники трех сортов — тре- скóвье, пáлтусье, зубáточье.

2. Совпадение окончания -и / ы у существительных первого склонения в родительном, дательном, предложном падежах (встречается несколько раз, употребляется неосознанно):

А бабушка всё это говорила нашей мамы; Ну вот у их не получилось, а потом он пошёл свататься к её сестры.

3. Образование формы множественного числа существительного третьего склонения на — я (единичная фиксация, употребляется неосознанно):

Пока девчонкой в колхозе тут были матеря-то там особо ничё не помогали, или шо там.

У самого Белого моря...

4. Употребление формы местоимения третьего лица после предлога без начального Н (употребляется неоднократно в спонтанной речи):

У Шуры Коппёлиной, у их кухня-то большая, где Маруся-то потом жила.
Мужиков много очень погибло, женщины остались с детьми, наши родители работали, как рабы. Сколько у их сил было, я удивляюсь...
Обусáриха не знаем, она старинна, старá така, не знаем. А у ей дочка Тлёшку звали.
5. Употребление формы местоимения третьего лица единственного числа *ей* в винительном падеже: *Маша вот говорит, что ей-то закрывали шалью.*
6. В речи информантов постоянно используются постпозитивные частицы (-то):

У тебя мамы-то есть альбом? Мамин-то альбомчик есть?
Корова была, знаете, не чисто наша деревенская, а вот тогда же откуда-то привозили стада-то, да? Вот так вот, Рыбина была-то последняя наша корова.
7. Постоянное употребление частицы **дак**: *Говорят стельная, нестельная корова, стельная, значит она беременная, а нестельная **дак** и не беременная, нестельная корова.*
8. Особые междометия-звукоподражания использовались, чтобы подозревать животных: *тиуки, тиуки* (для коров), *цыга-цыга* (для овец). *Цыги цыги, с Ерушки, с Ерушки. А коровушка тиука тиука тиука тиука.*

⌘ словообразовательные:

1. Предпочтительное употребление при обращении друг к другу имен с уменьшительно-ласкательными суффиксами (употребляется постоянно): *Тамарушка, Настенька, Валюшка;*
2. **Кареля́ки**, т.е. карелы. *Когда Беломорск столицей сделали, оттуда же садики перевели и еще тут кой с каких районов, вот наши были, помнишь **кареляками** то все звали, карел много было прислано.*
3. **Гонори́стая девушка**, т.е. девушка с гонором, характером. — *Ну он свататься к ней пошел, а там отказали, Шура там ему такой дала... Гонори́стая девочка-то была она. / — Гонористая, а это как? / — А это такая гордая очень.*
4. **Качу́ли**, т.е. качели: *Мы такой старины-то, вот этих всех гульбищ мы не помним. Только вот что качели, на качелях, мы **качули** называли. На качули качались вот эти...*
5. **Гульбище**, т.е. гуляние: *Мы такой старины-то, вот этих всех гульбищ мы не помним.*
6. **Супе́шко**, т.е. суп. *Когда кашу какую-нибудь сварит... Да кашу да суп какой-нибудь, мясо если было, кусок мяса, да не всегда и было. А какой-то **супешко** сварят, конечно.*
7. **Взáмуж**, т.е. замуж. *У нас учителя почти все здесь **взамуж** вышли.*

⌘ синтаксические:

1. Формы так называемого северного перфекта (причастие / деепричастие в функции сказуемого и главного члена односоставного предложения — употребляется несколько раз):

Вот, потом, с этого детдомовские какие-то тоже были вот здесь группы привезены, много было привезено.

У него [деда] ни одного класса не было кончено, а был продавцом.

Фамилии оказались, причем тогда же записывали, можно было записать фамилию, если даже не записавши были [т.е. не расписавшись], да?

2. Смысловое согласование подлежащего в ед. и сказуемого во мн.ч.

У нас ведь *погибли* почти все под Питером, под Ленинградом, *колежома-то* сколько там, ой...

Вот говорят: нюхчане цокают, колежома шбкают, а сумляне штбкают.

3. Использование в качестве глагола-связки в составном глагольном сказуемом лексемы *завести*: *а мы завели спать* (стали спать, легли спать).

⌘ **лексико-семантические:**

1. **Пропада́ть** (умирать- о животных).

Мертвым родился или что. Жеребенок пропадает, умирает. Животные пропадают.

В СРГК в том узком смысле, который вытекает из пояснений информантов, данное слово не фиксируется. Однако см. похожее значение у существительного пропасть: Прόпастъ, ж. Смерть, гибель. Ему надо было как-нибудь пропасть найти. Онеж. Ой, мне, говорит, уж пропасть приходит. Тер. Лошиади перед пропастью зубами скрипят. Тихв. Я бы давно пропала, да пропасти нет. Канд. Если порвешь вену, так пропасть тела. Белом. + Лод., Медв., Пуд. (СРГК 5: 284), а также в Словаре В. И. Даля: Корова пропала, издохла, околела, пала (Даль).

2. **Житьё большое** (т.е. большое селение).

В Тириберке тогда житье-то было большое, много там...

Ср. в СРГК: Житьё, с. 1. Помещение для жилья, жилой дом, жилая часть дома. В других житьях, может, и есть Чего, а у меня нет. Медв. 2. Хозяйство, имущество, достаток. Житьё, дом хороший, скотина хорошая, вот и говорят: этой девке сладило, хорошо вышла замуж, к житью вышла. Кирил. Мать-то за житьё выдавала, что житьё было хорошее, справно, коров было много да овец, и выдавала мать. Медв. Если приедут сваты с богатого житья, это хорошее житьё, то родители соглашаются. Выт. Житьё у мужика хорошее, за него девку отдали. Онеж. (СРГК, 2: 69).

Ср. также у Дурова: Житьё, ср. Жительство, проживание. Съездить разве в Юково, посмотреть житье тамошни (Дуров: 117).

Куйпога

⌘ **Лексические:**

1. **Боры** ('оборки, рюши вокруг горловины на поморской сорочке') АИ: *Ну да, сорочка поморская с этим она... как называется?* ТГ: *С борами. Боры.* АИ: *Это будет, эээ, кружева и этого, из ленточек собрано вот эти.*

См. в СРГК: **Борóк**, м., чаше мн. То же, что **боры**. Сорочки раньше носили с оборочкой, так соберем на ниточку, борок и назывался. **Тер.** У меня была где-то кофта с борком, из ленточек боры сделаны и пришиты к воротнику и к рукавам. **Белом. + Онеж.**, Сег. (СРГК, 1: 99).

2. **Повóйник** ('старинный головной убор русских замужних крестьянок'). **Повойник** — это кокóшник... У нас не называют кокóшником.

В СРГК: **Повойник**, м. Головной убор замужней женщины. Повойник круглый наволоса, полуокруг и все нашито бисером и косынку на голову, и повойник со лба висит бисером. Кем. (Т. 4: 595).

3. **У'тушка** ('поморский танец'). **А утушка** — танец такой, парами ходим, поморские песни поем. Шестёрка, а там уже так вот двигаются.

В СлД: **Утушка**, ж. Хороводная с песнями игра на всех беседах и вечеринках, устраиваемых девушкиами, а также и на свадебных столах и многолюдных гостях. Заключается она в следующем: пара — мужчина и девушка (или женщина) — совершают гуляние по комнате, делая три шага вперед и обратно. Это хождение продолжается, пока окончится песня. Песня спета, и мужчина, взявшись правую руку девушки в свою левую, а левую — в правую, потрясая ими с поклоном, благодарит за утушку. После чего девушка из толпы присутствующих приглашает нового мужчину на утушку, которая под новую песню девушек продолжается в том же духе. В игре-танце этой участвуют зараз несколько пар, и продолжается она, пока не надоест играющим. **Повс.** (Дуров: 421).

Также в СРГК: **Утушка**, ж. Старинный танец парами, обычно сопровождавшийся особыми песнями. Утушка — танец, много пар идут по улице, взявшись за руки, идут и поют уточные песни. **Белом.+Тер.** (СРГК, 6: 657)

Уходящая красота

4. **Шин** ('поморский танец'). Это наши поморский танец, *шин*...мы ездили в Москву, Ленинград, вот с *шином*, *шин*, кадриль. Поморская наша группа ездила.
См. в СлД: **Шин**, на; м., ед. *Старинный массовый танец* вроде контрданса, впоследствии вытеснившийся кадрилью. **Повс.** (Дуров: 444). Ср. также в СРГК (СРГК, 6: 870).
5. **Бесёда** ('деревенские молодежные гуляния'). АИ: *Парни присматривались. Но потом стали ходить на танцы. Потом танцы уже стали, клуб, танцы. Потом там уже мальчики девочек себе этого самого присматривали, а раньше где? В клубе то как-то мало, танцы-то уж позже в клубе были. А на бесёдах-то...* ТГ: *На бесёдах*, знаете, я помню это время, Настенька, во время зимних с горок-то катались на, вот горка была очень хорошая у Нины Отавиной, крутая такая гора.
6. **Ёла, ёлка** ('судно'). **Ёла** — это небольшое судно, и три человека там всего было людей, вот этот мужчина был с сыном и еще третий Каманин.
В СРГК: **Ёла**, ж. Вид открытой парусной рыбачьей лодки с высокими бортами. Это карбас, а **ёла** — она с мачтой, паруса. **Кем**. Большая шлюпка с парусом **ёла** называлась, высокие бортовины такие, мачта такая. **Севмор.** + **Белом.**, **Волх.**, **Канд.**, **Онеж.**, **Пуд.**, **Тер.** (СРГК, 2: 24).
7. **Моря'на** ('ветер с моря, северный'). Морянка — северный ветер. С моря **морянка**... Были бы тут, знаете какая была **моря'на**. Вчера ноль градусов ночью. **Моряна** стихала и как раз вон.

В СРГК: **Моряна**, ж. 1. Ветер, дующий с моря. Моряна подует, парус поднимет, и до самых Мурман идешь ходом. **Лоух.** (СРГК, 3: 261). **Морянка**, ж. Северный ветер. Моряна дует — ветер с моря, а морянка дует — ветер с севера, нагоняет воду с океана в море. **Тер.** (Там же).

Рыбаки вернулись домой

8. **Горня́к** ('южный ветер'). *А горняк — южный ветер. Вот у нас говорили: с морского как на горный перейдет, так заморозок будет.*
Лексема в СРГК отсутствует.
9. **Поберéжник** ('горный шелонник'), **шелóнник** ('ветер').
Есть, горный *шелонник*, *побережник* называют еще.
В СРГК: **Побережник**, м. 1. Ветер, дующий вдоль берега. Побережник дует вдоль берега, зимой дует ясным и морозным, а летом иной раз и дождик принесет. **Тер**. Ветер веет по берегу, побережник, с Баренцева моря. **Белом**. Побережник — юго-западный ветер, вдоль берега дует. (СРГК, 4: 565).
Шелоник, м. Юго-западный ветер. С севера ветер север называется, потом побережник, потом запад, потом шалонник, потом летний, потом обедник, потом исток, потом полуношник. **Белом**. (СРГК, 6: 857).

Приведённый выше материал показывает, что в речи старшего поколения жителей Поморья, чьё детство пришлось на 1930—1940-е гг., сохранился значительный пласт диалектных явлений родного поморского говора. Важно отметить, что многие из них, за исключением, наверное, только собственно лексических диалектизмов, когда женщины специально ставили перед собой цель вспомнить особенные поморские слова, использовались ими бессознательно. Последнее, по нашим наблюдениям, в основном касается менее заметных, чем лексемы и устойчивые выражения, фонетических и грамматических явлений исследуемой диалектной системы.

Что же осталось от былого разнообразия в сегодняшнем языке поморов? Безусловно, они знают и продолжают употреблять старинные названия ветров, поскольку так же, как и их предки, живут в основном рыбным промыслом, они используют в речи частицы *дак* и *-то*, в семейном и дружеском кругу по-прежнему называют друг друга *Танюшка*, *Маринушка*, *Коленъка*. Всё же остальное в живом употреблении можно считать утраченным безвозвратно.

Список литературы

10. Архангельский областной словарь / под ред. О. Г. Гецовой. Москва: Изд-во МГУ, 1980.
11. *Бернштам Т. А.* Поморы. Формирование группы и система хозяйства / под ред. К. Р. Чистова. — Ленинград: Наука, 1978. — 176 с.
12. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/tolkovyj-slovar-zhivogo-velikorusskogo-jazyka-v-i-dalja/>
13. *Дерягин В. Я.* Из истории лексических изоглосс в говорах Архангельской области // Этимология: Сб. статей. — Москва: Наука, 1968. — С. 167 — 188.
14. *Дерягин В. Я., Комягина Л. П.* Из истории и географии финно-угорских заимствований в северно-русских говорах // Диалектная лексика. 1971: сб. статей. М. ; Л.: Наука, 1972. С. 32—49.
15. *Дуров И. М.* Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении. Петрозаводск, 2011. — 472 с.
16. *Захарова К. Ф., Орлова В. Г., Сологуб А. И., Стroganova Т. Ю.* Образование северорусского наречия и среднерусских говоров / отв. ред. В. Г. Орлова. М.: Наука, 1970. 456 с.
17. *Жуков А.Ю.* Этносоциальные истоки генезиса поморов. XV—XVI вв. // Межкультурные взаимодействия в полиглоссическом пространстве пограничного региона: Матер. межд. науч. конф. Петрозаводск, 2005. — С. 85—91.
18. *Комягина Л. П.* Лексический атлас Архангельской области. Архангельск, 1994. 234 с.

19. Лукин М. Ф. Ипостаси Беломорского Поморья, идентификация поморов. [Препринт статьи]. URL: http://www.arcticandnorth.ru/Encyclopedia_Arctic/%D0%98%D0%BF%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%80%D1%81%D0%B8%20%D0%9F%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D1%80%D1%8C%D1%8F.pdf
20. Михайлова Л. П. История края в народном слове. Русские говоры Карелии. Петрозаводск, 2004. 288 с.
21. Михайлова Л. П. Модифицированная лексика беломорских говоров (по данным диалектных словарей) // Лексический атлас русских народных говоров (материалы и исследования). СПб., 2019. С. 243—254.
22. Михайлова Л. П. Незакономерные изменения внешнего облика лексики говоров Беломорья [Электронный ресурс] // CARELiCA : научный электронный журнал. 2017. №. 2 (18). С. 1—8. URL: [http://carelica.petrsu.ru/CARELiCA/_2_2017_\(18\)/mikhailova.html](http://carelica.petrsu.ru/CARELiCA/_2_2017_(18)/mikhailova.html)
23. Мызников С. А. Лексика финно-угорского происхождения в русских говорах Северо-Запада: Этимологический и лингвогеографический анализ. СПб.: Наука, 2004. 492 с.
24. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении / сост. А. И. Подвысоцкий. Санкт-Петербург, 1885. 198 с.
25. Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей: в 6 вып./ гл. ред. А. С. Герд. СПб., 1994—2005.
26. Чернейко Л. О. Опыт парадигматического анализа лексики : на материале географических терминов архангельских говоров : дисс. ... канд. филол. н. Москва, 1980. 369 с.

Specific characteristics of the pomor dialect at the beginning of the 21st century (Kolezhma village of the Belomorsk district)

Irina Dyachkova*

Olga Semenova**

Anna Elyukova***

Lyudmila Ukhova****

Petrozavodsk State University
Institute of Philology

*Associate Professor of the Department of Russian Language
PhD of Philology

**Associate Professor of the Department of Russian as a Foreign Language
PhD of Philology

***Third-Year student

****Third-Year student

Abstract: The Pomor dialect, like many other Russian dialects, is currently at the edge of extinction. One of the main tasks of the Karelian Pomorie Expedition, carried out by the employees and students of Petrozavodsk State University in July 2019, was to study the degree to which the dialect speech was preserved in the Pomor villages (Sumsky Posad, Nyuhcha, Kolezhma) of the Belomorsk district. The data analysis showed that the speech of the villagers born in the 1930s and the 1940s still preserves a significant amount of linguistic phenomena characteristic of the Pomor dialect, however, many of them, even in the speech of the specified age group, seem to be located on the periphery of speech use, being only “vaguely remembered”.

Key words: Pomorie; Pomor dialects; Kolezhma; 20th century